

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 630*902

ДМИТРИЙ НИКИФОРОВИЧ КАЙГОРОДОВ (к 145-летию со дня рождения)

Специалистам лесного хозяйства хорошо известно имя профессора Ленинградского лесного института Дмитрия Никифоровича Кайгородова. Он был фенологом, ботаником, орнитологом, лесоводом, технологом, педагогом, талантливым популяризатором биологических знаний, «художником» естествознания, незаурядным музыкантом и даже композитором, способным организатором.

Дмитрий Никифорович родился 31 августа 1846 г. в Полоцке в семье преподавателя Полоцкого кадетского корпуса. После окончания в 1863 г. Полоцкого кадетского корпуса он продолжил учебу сначала в Константиновском (1863—1864 гг.), а затем и в Санкт-Петербургском (1864—1865 гг.) артиллерийских училищах. Начало его военной карьеры было многообещающим. Он отслужил неполные два года в г. Радзани Люблинской губернии Царства Польского, в 1867 г. был переведен с повышением под Петербург — на Охтенский пороховой завод и имел отличные перспективы продвижения по службе.

Но военная карьера не прельщала молодого поручика. Еще в Польше он увлекся исследованиями живой природы, продолжил свои занятия под Петербургом.

Пороховые работы на заводе начинались 15 апреля и заканчивались 15 сентября. В остальное время служба носила, как писал ученый в автобиографии, «каникулярный характер». Это давало молодому офицеру возможность заниматься своим образованием. С увлечением отдавался он чтению, экскурсиям по глухим окрестностям Охтенского завода, наблюдая мельчайшие проявления жизни природы, собирая коллекции птиц, бабочек, растений. Немало способствовала этому и страсть к охоте. Именно в эти годы Дмитрий Никифорович начал вести систематические фенологические записи.

Но самостоятельных занятий было недостаточно, чтобы удовлетворить «жажду знаний». Осенью 1868 г. Д. Н. Кайгородов поступил вольнослушателем в Земледельческий (впоследствии Лесной) институт, где посещал лекции известных русских ботаников профессоров Котельщикова и Бородина, химиков — Энгельгардта и Лачинова, академика Кокшарова, читавшего минералогию, Дм. Лачинова, преподававшего физику и метеорологию.

В 1871 г. Д. Н. Кайгородов успешно сдал выпускные экзамены, а в 1872 г. получил звание кандидата сельского хозяйства и лесоводства за работу «Добывание древесно-уксуснокислой известки, как предмета мелкой заводской промышленности в Ярославской губернии», ставшую его первой публикацией. Она появилась во втором выпуске «Лесного журнала» за 1872 г. в отделе «Известия о деятельности Лесного общества». Впоследствии на протяжении многих лет Дмитрий Никифорович постоянно сотрудничал с «Лесным журналом».

Научные успехи молодого военного обратили на себя внимание: в 1873 г. Министерство земледелия предложило ему отправиться за границу для пополнения образования и подготовки к руководству новой в Земледельческом институте кафедрой лесной технологии.

Штабс-капитан Д. Н. Кайгородов навсегда покинул военную службу, получил чин по корпусу лесничих и на два года уехал из России. Он посетил Германию, Австрию, Францию и Швецию, где изучал лесную технологию, местную природу, занимался в Тарандской лесной академии и на лесном факультете Цюрихского политехникума. По возвращении Д. Н. Кайгородов получил кафедру (которую он возглавлял в течение 30 лет) и читал лекции по курсу лесной технологии, а затем и лесного инженерного искусства, создал специальный кабинет по технологии древесины.

В 1882 г. Д. Н. Кайгородов был избран профессором кафедры лесной технологии и лесного инженерного дела. Эту должность он занимал в течение 24 лет. С 16 ноября 1906 г. Дмитрий Никифорович начал заведовать фенологической сетью при Сельскохозяйственном ученом комитете. В самые последние годы жизни ученый занимался обработкой своих данных в лесном отделе Государственного института опытной агрономии.

Научно-исследовательская работа на кафедре была посвящена изучению технических свойств древесины, сухой перегонке дерева и вопросам лесного, товароведения. В 1885—1886 гг. Д. Н. Кайгородов написал курс «Лесоупотребление», разработал новый метод и сконструировал оригинальный прибор для определения твердости древесины. В 1900 г. он доказал, что технические качества древесины зависят не от ши-

рины годичного слоя, а, главным образом, от содержания в ней «поздней» древесины. В 1891 г. были опубликованы его таблицы для определения древесины лиственных пород по микроскопическим признакам. Д. Н. Кайгородов впервые в России составил «Лесотоварный словарь», который удостоился премии Лесного комитета. Очень интересна предшествующая словарю работа «Лесоводственная экскурсия в «Толковый словарь» Даля», напечатанная в «Лесном журнале» в 1882 г.

Результатом практической деятельности Дмитрия Никифоровича в области технологии древесины стало строительство в Лисино учебно-показательных заводов по сухой перегонке дерева.

Но имя Д. Н. Кайгородова стало широко известным на всю Россию благодаря его огромной популяризаторской работе. Первую лекцию «О цветке как источнике наслаждения» Дмитрий Никифорович прочел рабочим Охтенского завода — членам кружка «Любителей просвещения» еще в 1872 г. С 1874 г. такие лекции приобрели постоянный и систематический характер.

Одновременно с лекционной работой, начиная с 1879 г., ученый начал писать и публиковать популярные очерки о природе. Первыми его работами были «Беседы о русском лесе (Краснолесе)», затем «Чернолесье», выдержавшие около десяти изданий. Затем последовали книги «Из зеленого царства», «Собиратель грибов», «Из царства пернатых» и др. Эти ставшие классическими работы принесли автору заслуженную славу талантливейшего популяризатора знаний о природе, прекрасно владевшего языком, могущего о сложных вещах говорить доходчиво и просто, и, несомненно, оказали большое влияние на приобщение тысяч российских читателей к природе.

С 1883 г. Д. Н. Кайгородов опубликовал в газете «Новое время» результаты своих наблюдений в природе. Начал он их еще в 1871 г. и вел до конца жизни — более 50 лет. Вначале эти газетные обзоры посвящались только весенним фенологическим явлениям, а потом осенним и зимним. На эти обзоры (буллетени) последовали многочисленные отклики любителей природы, делившихся с профессором своими наблюдениями и достижениями в изучении природы. Это и натолкнуло Дмитрия Никифоровича на мысль расширить район своих наблюдений с помощью добровольных корреспондентов.

В 1895 г. в газетах «Новое время», «Русь», «Родина», «Нива» ученый напечатал объявления с просьбой присылать ему сообщения о весенних фенологических явлениях и поместил подробную программу подобных наблюдений. Корреспондентами ученого стали тысячи людей. К 1918 г. Д. Н. Кайгородов получил более 23 тыс. писем. И на каждое ответил!

Получаемый от корреспондентов и статистически обрабатываемый материал позволял ученому делать интереснейшие выводы, проникать в суть природных явлений. Впервые, например, Д. Н. Кайгородовым было введено понятие «фронт прилета», которым орнитологи всего мира пользуются до сих пор. Основанный им институт корреспондентов по сбору фенологических наблюдений проработал 29 лет, до конца его жизни.

Д. Н. Кайгородов опубликовал два ценнейших «Дневника петербургской природы», два обзора по изменению популяции птиц парка Лесного института, стенной календарь весны в Петербурге (выдержавший 16 изданий) и множество статей и популярных очерков, всего более 200 книг, брошюр, статей, заметок по многим вопросам и отраслям знаний.

Много внимания уделял Дмитрий Никифорович школьному образованию и выступил как реформатор преподавания естественных наук в школе.

В конце 1890-х гг. Д. Н. Кайгородов начал проводить экскурсии в живую природу, привлекая сначала лишь учителей петербургских городских школ и преподавателей естествознания средних школ, а затем и учеников, красноармейцев, рабочих и студентов. И в годы революции, гражданской войны, несмотря на голод и холод, ученый не прекращал начатого дела, руководил подготовкой педагогов, проводил комплексные экскурсии, продолжал фенологические наблюдения. Как истинный ученый и патриот профессор учил любить и уважать родную природу, беречь ее ценности.

«Нет надобности плакать при виде того, как рубят лес, рошу, дерево, потому — слезами не поставишь срубленного ствола на корень, но любить и беречь лес — в этом есть большая, очень большая надобность. Если мы будем и дальше так же легкомысленно относиться к разорению наших лесов, как относились к этому до сих пор, то недолго заставит себя ждать то время, когда наша родина почувствует всю тяжесть лесной бедности, — тяжесть, которую, впрочем, уже и теперь начинают чувствовать многие местности в России, неразумно растратившие свои лесные богатства», — писал ученый.

Еще актуальнее эти слова стали сейчас, при современных средствах лесозаготовки. Д. Н. Кайгородов был одним из первых ученых-лесоводов, обративших внимание широкой общественности на срочную необходимость принятия радикальных мер по спасению русского леса от истребления. В 1882 г. он прочитал вводный доклад на съезде лесохозяев и лесничих: «Какие можно было бы рекомендовать правительству меры, немедленное принятие которых, хотя отчасти, могло бы задержать быстрый ход лесоистребления и отстранить те бедственные последствия, которыми оно угрожает благосостоянию России».

Скончался Д. Н. Кайгородов 11 февраля 1924 г. По просьбе его жены он похоронен в парке Лесного института, около того места, где постоянно отдыхал во время экскурсий, а весной слушал соловья. Сейчас на этом месте памятник. Он установлен в годовщину смерти ученого. Сохранилась фотография открытия памятника: преподаватели института, студенты, красноармейцы и пионеры, отдающие честь...

«Хотелось бы запечатлеть образ Дмитрия Никифоровича, как любителя и охранителя природы. Руссо сказал: «Леса предшествуют человеку — пустыню он оставляет после себя». На борьбу с этим человеческим свойством отдал всю свою жизнь Дмитрий Никифорович, оживлявший и согревавший все окружающее пламенем любви к природе», — писали в одном из некрологов. Мы присоединяемся к этим словам.

А. Ф. Игнатьев, А. Н. Мартынов

ЛенНИИЛХ

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ

УДК 599.735.3 : 630* : 061.3

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ЛОСЮ

С 27 августа по 5 сентября 1990 г. в столице Коми ССР г. Сыктывкаре проходил III Международный симпозиум по лосю (II состоялся в 1984 г. в г. Упсала, Швеция).

Задача симпозиума — очередное подведение итогов фундаментальных и прикладных исследований, определение перспективных путей дальнейшей работы, уточнение научно-практических возможностей одомашнивания вида.

В программу симпозиума были включены доклады 237 ученых из двенадцати стран мира (СССР, США, Канада, Швеция, Германия, Финляндия, Норвегия и др.) по следующему основным направлениям: лось в культуре народов; общие вопросы биологии лося; лось и лес; динамика и управление популяциями; физиология лося; вопросы domestикации лося; математическое моделирование. В представленных материалах отражены результаты изучения биологии лося, его современного географического распространения, динамики численности, питания, этологии и особенности экологии. Рассмотрено влияние лося на лесные экосистемы, приведены оригинальные данные физиолого-биохимических исследований. Особенно актуальными следует считать работы по моделированию, прогнозированию численности, структуре популяций и одомашниванию лося. Впервые были представлены итоги изучения роли лося в формировании мировоззрения человека в традиционных культурах народов Севера. Мифологическому «семиному лосю» лесных ненцев в контексте универсальных космологических представлений уделен внимание В. А. Семенов (Сыктывкар). Охоту на лося в Финляндии как культурный феномен рассмотрел Ю. Панайнен; образ лося в финно-угорской мифологии — В. А. Ляшев, В. И. Пантелеев; в этносе народов севера — Д. Г. Коро-вущин; в искусстве — А. И. Петров, Н. Н. Чесноков, В. Б. Ямин; в язычестве, религии и вероисповеданиях русских — Н. Д. Конаков, В. В. Ремлер; в системе хозяйствования и питания северных народов — В. В. Дрягин, А. Л. Чередников.

На секции «Биология лося — общие вопросы» рассмотрены проблемы эволюции ареала лося в четвертичный период Голарктики (Н. К. Верещагин); истории и систематики вида (А. Н. Тихонов, И. А. Вислобокова); морфологии и патоморфологии (О. А. Макарова, В. Л. Кувшинов); питания (В. В. Ларин); поведения (И. А. Филос, В. В. Пажетнов, Н. М. Гордюк); взаимоотношений с хищниками (Д. Л. Бибииков, В. П. Бологов); заболеваний (Е. А. Поляков, Е. И. Прядко, Л. П. Маклакова). Установлено, что причиной смерти около 20 % животных являются различные заболевания. М. Стен, К. Йохансон (Швеция) обнаружили ряд новых возбудителей тяжелых заболеваний у лосей. Рекомендовано в процессе устройства охотничьих угодий давать им гельминтологическую оценку и учитывать ее при установлении максимально допустимой плотности лосей. Доклады З. Ячевского, А. Криживинского, Л. Твардовского (Польша), А. Б. Бубенника, Г. А. Бубенника и Д. Ларсена (Канада) касались сезонных изменений репродукции рогов лося; Р. Т. Пало и др. (Швеция) — влияния радиоактивного и химического загрязнения на лося. Шведские ученые обнаружили изотоп Cs^{137} в мышечной ткани лося, концентрация которого доходила до 17 000 Бк/кг в расчете на сырое вещество. Потери мясопродукции в 1986 г. из-за высокого содержания Cs^{137} составили около 30 млн шведских крон.

Состояние и современную ситуацию взаимоотношений лося и леса в СССР на секции «Лес и лось» охарактеризовал Г. В. Кузнецов. Относительно большой комплекс мероприятий по уменьшению отрицательного влияния лося на лесной фитоценоз (подкормка, управление численностью, регулирование размеров площадей и густоты лесных посадок, химические репелленты, ограждение и др.) у нас не нашел широкого применения. Усовершенствование методов защиты лесных культур от лосей будет и в дальнейшем актуальной проблемой. В лесах центральных областей европейской части СССР выявлен положительный лесохозяйственный эффект деятельности этого животного при плотности 3...5 голов на 10 км², который выразился в угнетении лиственных пород и содействии росту культур ели на вырубках (А. Батуров, К. А. Смирнов). Интересные материалы о влиянии лося на степные леса Украины представили ученые из Днепропетровского госуниверситета (В. Д. Булахов, О. П. Бойкачева и др.).

Использование лосем зимней кормовой емкости лесных угодий в Белоруссии хорошо отобразил в представленных материалах Б. Ф. Дунин. Ч. Данелл и Р. Греф (Швеция) установили наличие достоверной обратной корреляции между концентрацией дитерпеннофеноликовой кислоты в хвое и поеданием молодых побегов лосями.